

Бай Синцзянь нашел происходящее абсурдным, но должен был признать — этот парень довольно смел.

— Я голоден, хочу хуньтунь.

Юй Сю опешил:

— Хуньтунь? Где я тебе их возьму?

— Не надо покупать, дома есть замороженные, свари мне.

— Еще чего!

Бай Синцзянь, уже собравшийся отложить хирургическую нить, отрезал:

— Тогда и лечить его я не буду.

— Эй! Ладно, ладно, пойду сварю.

— Свари побольше.

На кровати лежащий почти не истекал кровью, простыни оставались практически чистыми. Закончив зашивать раны на теле, Бай Синцзянь взглянул на грязную красно-белую повязку на предплечье пациента и взял ножницы, намереваясь разрезать ткань. Однако чья-то рука перехватила его запястье.

— Нельзя.

Бай Синцзянь вздрогнул:

— Почему нельзя?

— Нельзя.

Голос прозвучал буднично, но твердо. Бай Синцзянь отдернул руку:

— Хорошо, не буду трогать.

Он продолжил накладывать швы на рану на шее, чувствуя на себе взгляд его пустых, лишенных

искры глаз.

— Действительно не нужно менять повязку?

Тот склонил голову, глядя на врача, и через мгновение покачал ею:

— Не надо.

Бай Синцзянь все больше недоумевал:

— Что там, под бинтами?

Парень наклонил голову и промолчал.

— Почему молчишь?

— Не знаю.

— Там рана?

— Не знаю.

— Тогда покажи мне.

— Нельзя.

Видя твердость в его глазах, Бай Синцзянь сдался.

— Как ты себя чувствуешь?

Парень сел и потрогал уже зашитую рану:

— ...Помоги мне.

Бай Синцзянь приподнял бровь:

— Чем именно тебе помочь? Выражайся яснее.

— Не знаю.

Он встал и направился к выходу. Бай Синцзянь не выдержал:

— Ты не можешь хотя бы надеть одежду?

Парень продолжал идти. Бай Синцзянь схватил его за руку:

— Сначала оденься!

Тон был жестким. Парень остановился, а Бай Синцзянь запер дверь.

— Жди, я поищу тебе что-нибудь.

Он принялся рыться в шкафу. Нашелся белый пиджак и черные брюки. Бай Синцзянь редко их носил: одежда была в порядке, просто ему самому не нравилось, как она на нем смотрелась. При нынешней погоде обычный человек не выдержал бы холода, но Бай Синцзянь сомневался, что этому странному типу вообще нужно тепло.

Когда тот оделся, Бай Синцзянь вывел его наружу. Юй Сю уже приготовил хунтунь и поставил их на стол, когда увидел приближающегося человека, с ног до головы закутанного в бинты.

— Ты уходишь?

— Помоги мне.

Юй Сю замер, глядя на Бай Синцзяня, который еще не успел снять перчатки.

— Его сердце сейчас едва бьется, кровообращение практически отсутствует. Помимо сердца, остальные органы в теле, кажется, перестали функционировать. Включая легкие.

— Что это значит?

Бай Синцзянь посмотрел в чистые и пустые глаза Юй Сю:

— Это значит, что он уже давно должен был быть мертв. Рана на шее с точки зрения медицины смертельна. Сонная артерия пробита, в таких условиях я не могу ее восстановить, так что просто дезинфицировал и перевязал.

Юй Сю растерянно застыл у обеденного стола.

— А? Но ведь он живой, разве нет?

Бай Синцзянь развел руками:

— Кто знает.

Он стянул перчатки, бросил их в мусорное ведро, вымыл руки и сел есть хуньтунь.

— Помоги мне.

Снова послышался голос парня. Юй Сю вздохнул и сел на стул рядом с Бай Синцзянем:

— А свое имя ты помнишь?

Тот немного подумал и покачал головой. Бай Синцзянь поднял на него взгляд, продолжая вылавливать хуньтунь из миски.

— А как ты получил такие раны, помнишь?

Юй Сю нахмурился. Парень снова покачал головой:

— Не помню.

Юй Сю взорвался:

— А что ты вообще помнишь?!

Парень долго молчал, склонив голову, в его глазах читалась лишь растерянность. В комнате был слышен только стук керамики о керамику.

— Помнишь хотя бы место, где у тебя появились первые воспоминания?

Бай Синцзянь вытер рот салфеткой. Юй Сю повернулся к нему.

— Помню.

Юй Сю вскочил:

— Тогда пойдём поищем зацепки.

Бай Синцзянь продолжал сидеть, подперев голову рукой.

— Идем!

— Зачем? — удивился Бай Синцзянь.

— Поедем вместе.

— Не хочу.

Юй Сю явно не горел желанием оставаться с ним наедине. Он ухватил Бай Синцзяня за запястье и буквально стащил со стула.

— Ты чего?!

— Иначе я не буду стирать твоё бельё.

Бай Синцзянь закатил глаза.

— Никуда я не пойду.

Юй Сю потащил его к выходу. Бай Синцзянь пытался вырваться, но у того оказалась на удивление крепкая хватка. Они подошли к двери, Юй Сю приоткрыл щелку, выглядывая наружу. Бай Синцзянь за его спиной массировал запястье и возмущенно закатывал глаза.

— Твоего бати нет.

Бай Синцзянь распахнул дверь:

— Конечно, нет, он сегодня ушел учиться мастерству.

— А?

— Пошли уже.

Юй Сю вытащил из глубины первого этажа давно забытый велосипед. Бай Синцзянь посмотрел на него:

— Я не умею кататься, да и велосипеда у меня нет.

Юй Сю поднял голову:

— А? Не умеешь?

Бай Синцзянь скрестил руки на груди:

— Ну и что?

Юй Сю закатил велосипед обратно:

— А что ты тогда умеешь?

— Водить машину, у меня есть права.

Юй Сю хмыкнул:

— Сейчас машины под рукой нет.

Бай Синцзянь сел на диван:

— Сначала найдем точное место, потом вызовем такси.

Юй Сю посмотрел на него:

— Хорошо.

Бай Синцзянь обернулся к парню:

— Ты помнишь, было ли в том месте что-то особенное?

— Там много деревьев, и я.

Бай Синцзянь опешил:

— А кроме тебя и деревьев еще что-то было?

— На горе много, очень много одинаковых деревьев.

— Каких?

— Сосен. Когда я спускался, видел еще бамбуковую рощу.

— Бамбуковую рощу?

Юй Сю смотрел на задумчивого Бай Синцзяня и старательно вспоминающего парня, чувствуя себя лишним.

— Что-нибудь еще?

— Нет.

— Был еще беседка.

— Какая она?

— Серая, маленькая. Называется... Беседка Чжусян.

— Ты пришел примерно с той стороны?

Парень склонил голову набок и спустя долгое время ответил:

— Юго-восток.

Бай Синцзянь облегченно выдохнул:

— Хорошо.

Юй Сю все еще ничего не понимал:

— Ты уже знаешь, куда ехать?

Бай Синцзянь кивнул:

— Тугодум — он и есть тугодум, никакой пользы.

Юй Сю насупился:

— Почему ты обзываешься?

— А разве нет? Все приходится делать мне.

Юй Сю сжал кулаки, глядя на него:

— М?

Бай Синцзянь замолчал:

— Вызывай такси, платишь ты.

Юй Сю открыл приложение:

— Куда едем?

— На Гора Юньфэн, отец раньше возил меня туда.

Юй Сю ввел название, выскочил список цен:

— Семьдесят?!

Бай Синцзянь тоже решил, что это невыгодно, ведь еще придется возвращаться.

— Давай на автобусе.

Юй Сю возразил:

— Не хочу.

— А на метро? У него есть удостоверение личности? Есть проездной?

Юй Сю промолчал. Аренда электросамоката тоже отпадала — до подножия горы поездка могла выйти за пределы зоны обслуживания, да и двоих на один не посадишь.

— Я тоже не хочу на автобусе.

— Еще и перебираешь?

Бай Синцзянь посмотрел на Юй Сю с явным презрением. Юй Сю не знал, что ответить.

— Короче, в автобус я не сяду.

Бай Синцзянь в замешательстве замолчал.

— Поедем на прокатных велосипедах, я тебя научу.

Бай Синцзянь не выдержал:

— Почти десять километров! На великах?! Ты больной?!

— Тогда может электроскутер?

Можно было арендовать скутер. Бай Синцзянь покачал головой:

— Никогда не водил.

Юй Сю не сдавался, спрашивая парня:

— А ты? Ты умеешь?

Тот наклонил голову:

— Не знаю.

Юй Сю стиснул зубы:

— Я поеду на мамином электроскутере и вас отвезу.

Бай Синцзянь, поднимаясь за Юй Сю наверх, спросил:

— У тебя дома есть электроскутер?

— Обычно только до больницы на нем езжу, на работу хожу пешком.

— О-о...

Юй Сю достал черный плащ с капюшоном и накинул на парня:

— Так будет незаметнее.

Тот позволил накинуть на себя вещь:

— О.

Бай Синцзянь украдкой оглядел спальню Юй Сю. Довольно чисто, никаких странных запахов. А он-то думал, что такие, как Юй Сю, разбрасывают одежду и не стирают носки.

— Пошли.

Все трое спустились вниз. На Юй Сю был шлем, в руках он держал второй, сомневаясь, кому отдать. Бай Синцзянь выхватил его и нахлобучил на себя:

— Садись, если увидишь инспектора — пусть бежит впереди.

Юй Сю посмотрел на безжалостного Бай Синцзяня.

— Чего смотришь? Садись!

Бай Синцзянь уже застегнул шлем. Юй Сю наставительно сказал парню:

— Увидишь полицию — слезай, иди пешком, держись за нашей машиной, не веди себя странно.

— М.

Бай Синцзянь поманил его:

— Иди сюда.

Тот подошел. Бай Синцзянь откинул капюшон, поднял воротник рубашки, а затем снова натянул капюшон на голову.

— Садись.

Юй Сю сел за руль, Бай Синцзянь с телефоном в руках устроился за ним, чтобы показывать дорогу, а парень сел последним.

Цзян Нань потянулся и открыл телефон, чтобы проверить прогноз погоды на вечер.

Погода отличная, можно сходить в горы, посмотреть закат. Дуншань... был. Цяньлиньшань... был.

Сегодня поеду на Гора Юньфэн.

<http://bllate.org/book/21848/2265744>